

Глава 22

Влюбленная девушка...?!

Держа карточку, Цзян Дао застыл на месте.

Не говоря уже о том, что эта карта требует от него сыграть женскую роль, он никогда не испытывал состояния "влюбленности"... он даже никогда не видел этого своими глазами!

В апокалиптической пустоши за пределами книги, независимо оттого, мужчины или женщины, ни у кого нет времени и возможности медленно влюбляться. Когда они встречаются кого-то, кто смотрит им в глаза и соглашается, они сразу же заваливаются в постель после двух или трех взаимодействий максимум. В конце концов, никто не знает, разразится ли катастрофа или сражение в следующую секунду, или как долго другая сторона останется в живых.

Даже родители Цзян Дао не так часто встречались, а когда встречались, то часто сразу переходили к 'теме'...

Таким образом, впечатление Цзян Дао о любви, помимо того, что было описано в романе, основано на фильмах и шоу, которые он смотрел.

Это было состояние, которое он вообще не мог постичь.

"Не будь в оцепенении, поторопись и действуй". Призвал Ци Пэн с улыбкой.

"... О". Цзян Дао положил карточку на стол и нерешительно шагнул вперед.

Что происходило в этих фильмах?

Любовь, эм... Любовь должна быть очень счастливым состоянием, чтобы человек всегда улыбался, верно? О да, любви нужен объект, поэтому он должен визуализировать несуществующую возлюбленную рядом с собой и выражать это глазами... А девушки, девушки... носят юбки? Длинные волосы?

... как это работает?!

Цзян Дао потерял дар речи.

Вне поля Чэн Чжи начал безответственно гадать: "Очень запутанный человек!"

Цзян Дао подумал: Это я, это верно. Но не мой персонаж.

Увидев, что Цзян Дао задирает юбку и дергает себя за волосы, Чэн Чжи похлопал ладонью по столу: "Мужчина впервые надевает женскую одежду!"

Цзян Дао: ...

Ан Чжэ, который гораздо более ответственен, быстро перебил: "Он выступает, поэтому ему следует играть женщину".

В конце он поколебался, пытаясь угадать: "Это ... сбита с толку женщина?"

Фантастика, уже три неверных предположения.

Цзян Дао похлопал себя по лбу и развел руки в сторону толпы. "Я не думаю, что смогу сыграть это".

"А?" Му Чжисин спросил с улыбкой: "Ты сдаешься?"

"Да, это невозможно". Цзян Дао горько улыбнулся. "Я действительно не могу выступить".

"Если ты сдашься, на этот раз ты окажешься на дне". Директор Му напомнил ему с улыбкой.

"Я знаю, я принимаю наказание". Цзян Дао был действительно беспомощен. Это наказание - просто игра "правда или вызов", в ней нет ничего неприемлемого.

Видя, что Цзян Дао не может действовать, Ци Пэн заинтересовался и протянул руку, чтобы открыть карту на столе.

"Хороший парень", он мгновенно развеселился, когда увидел слова на карточке: "Влюбленная девушка! Сяо Дао, ты не хочешь перейти черту (вести себя как девушка), или ты никогда не был влюблен?"

После того, как Чу Иньлун взглянул на карточку, его глаза со скрытой улыбкой переместились на Цзян Дао.

Цзян Дао бросился на стол, взял маленькую вилку для поедания арбуза и дважды провел ею по пустой тарелке. "Я не перейду черту, и я никогда не был влюблен... Я проиграл этот раунд".

Чу Иньлун улыбнулся и сказал: "Тебе просто не повезло".

Закончив говорить, он вытянул палец и постучал по карточке. "Эта карта относительно сложная, поэтому нормально, что ты не можешь действовать".

Цзян Дао недовольно надул губы.

Игра продолжилась, на этот раз Чэн Чжи и Ан Чжэ оба выбрали относительно простых персонажей. Хотя процесс был немного утомительным, в конце концов, они оба были угаданы.

Итак, результатом последнего раунда было то, что Чу Иньлун снова победил, и Цзян Дао получил наказание.

"Поскольку раньше они выбирали правду", Цзян Дао несколько не колебался и сказал: "Тогда я выберу вызов".

В любом случае, он не верил, что в мире есть что-то, чего он не осмелится сделать в этой книге.

"Ах! Вызов! " Чэн Чжи немедленно пришел в восторг. "Мистер Чу, воспользуйтесь представившейся возможностью!"

После целого дня общения он, очевидно, больше не так боялся Чу Иньлуна и даже осмелился смело высказаться.

Чу Иньлун слегка усмехнулся и посмотрел на Цзян Дао.

Цзян Дао поднял брови, глядя на него, и сделал выражение "Я ничего не боюсь".

Чу Иньлун встал, вышел на открытое пространство перед собой, пошевелил запястьями и лодыжками и, наконец, поднял подбородок в сторону Цзян Дао. "Давай подеремся? Позволь мне посмотреть, улучшился ли ты".

Кроме Му Чжисина, все остальные были шокированы.

Ци Пэн был удивлен: "Сяо Чу, ты осмелился на это...?"

Прежде чем Чу Иньлун заговорил, Цзян Дао рассмеялся.

"Все в порядке, папа Ци, я дрался с ним раньше". После разговора он тоже встал и пошевелил суставами. "Мистер Чу сдержан".

"Ты дрался с ним?!" Чэн Чжи ахнул. "Ты уверен? Действительно дрался с ним, а не был им избит?"

"Это будет опасно?" Хай Тан тоже была обеспокоена. "Сяо Дао все еще ребенок. Сяо Чу,

успокойся..."

Услышав это, Цзян Дао и Чу Иньлун одновременно посмотрели на Хай Тан, не зная, смеяться им или плакать.

"Не волнуйтесь, все будет хорошо". Цзян Дао небрежно успокоил их.

Как только камера была установлена, Чу Иньлун и Цзян Дао быстро столкнулись друг с другом во дворе.

"Ты атакуешь или я атакую?" - спросил Цзян Дао. "В прошлый раз казалось, что это ты, так что на этот раз я атакую (слово, обозначающее атаку, как гонг; так что это как каламбур, кто над кем)?"

После того, как он закончил, выражения лиц всех присутствующих стали очень странными.

Чу Иньлун промурлыкал: "Ты сделал это нарочно, верно?"

Конечно, Цзян Дао сделал это нарочно.

Как человек, который читал роман, как он может не знать значение слова "атака"? Грубо говоря, он словесно провоцировал Чу Иньлуна.

"Подойди". Чу Иньлун не стал разоблачать Цзян Дао, но повернул руку и наставил на него палец. "Я хочу посмотреть, как ты атакуешь".

Цзян Дао улыбнулся, внезапно, без предупреждения, прыгнул вперед. Его ноги были как плети, когда он пнул Чу Иньлуна.

На лице Чу Иньлуна появилась слабая улыбка, когда он легко блокировал удар. Вместо того чтобы отступить, он приблизился, протянув руку, чтобы схватить Цзян Дао за плечо.

Цзян Дао быстро увернулся, и эта первая пробная атака подошла к концу.

Он каждый день тренирует свое сердце, легкие и силу. Хотя внешне мало что изменилось, его тренировки на самом деле довольно эффективны. По крайней мере, у него есть более точное суждение о том, что может и чего не может делать это тело.

Это не заняло слишком много времени, поскольку Цзян Дао быстро провел еще два раунда пробных атак, все из которых были решены Чу Иньлуном без каких-либо проблем.

Чу Иньлун потер запястья и с улыбкой посмотрел на Цзян Дао. "Ты немного улучшился и стал более гибким, чем в прошлый раз".

Цзян Дао оскалил зубы: "Я не позволю тебе поймать меня".

"Так уверен?" Чу Иньлун поднял брови. "Я еще не стал серьезным".

Цзян Дао не испугался. "Да ладно, почему ты до сих пор несерьезен?"

Услышав это, Чу Иньлун улыбнулся: "Это то, что ты сказал, не жалею об этом".

Разведя ноги в стороны, его руки очень быстро двинулись вперед. В мгновение ока он согнул ноги, которые Цзян Дао снова атаковал руками, пытаясь повалить своего противника на землю.

Цзян Дао гибко изогнул талию и вытянул ноги, освобождаясь, и сделал два шага назад.

"Ты не сдержался?" Спросил он с улыбкой. "Это так?"

"Да". Чу Иньлун ответил с улыбкой в уголках глаз. "С точки зрения защиты, мой уровень примерно такой же. Но я лучше умею атаковать (тот же каламбур)".

Цзян Дао: ...

"Да, этот эпизод будет хорошим". Ци Пэн был вне себя от радости за пределами корта.

"Я не ожидал, что Сяо Дао действительно будет драться". Му Чжисин посмотрел на Цзян Дао с восхищением. "Его поза выглядит не цветистой и напоказ, а настоящим мастерством. Тск, он такой подходящий, действительно подходящий... Просто его актерской игры все еще не хватает, иначе ..."

Ци Пэн сказал с улыбкой: "Разве это не легко тренировать? Разве у тебя нет двух книг в руках? Просто назначь ему две второстепенные роли в качестве практики, и ты также сможешь давать живые рекомендации".

Му Чжисин сделал глоток из своей изолированной чашки, покачал головой и вздохнул. "Если он готов сниматься, конечно, я знаю, как это сделать. К сожалению, этот парень не хочет сниматься... Ах, такой хороший саженец, я должен попросить Сяо Чу убедить его еще немного".

Во время разговора на поле Цзян Дао и Чу Иньлун сражались на протяжении нескольких

раундов.

Жаль, что время реабилитации Цзян Дао слишком короткое. Его навыки и сила налицо, но физическую форму нельзя приобрести за одну ночь. В конце концов, он потерпел поражение от Чу Иньлуна, был придавлен к земле и не смог перевернуться.

"Я больше не могу сражаться!"

Цзян Дао просто признал поражение, безвольно лежа на земле, тяжело дыша. "Я брошу тебе вызов снова через некоторое время. Посмотрим, не побью ли я тебя когда-нибудь".

"Твой прогресс очень быстр, но, к сожалению..." Чу Иньлун вытер пот ладонями и улыбнулся. "Еще слишком рано побеждать меня. Почему ты отказываешься вставать каждый раз после драки?"

"Меня так сильно избili, и я не могу какое-то время пребывать в депрессии?" Цзян Дао пожаловался с земли.

Беспомощный, Чу Иньлун протянул к нему руку: "Вставай".

Цзян Дао вздохнул, схватил Чу Иньлуна за руку и встал, отряхивая пыль со своего тела.

"Ладно, на сегодня все". Объявил Ци Пэн. "Хай Тан пошла вскипятить воду. Мойтесь по очереди, а затем ложитесь спать".

Напряженный график дня закончился.

После ванны Цзян Дао вернулся в комнату, но обнаружил, что Чу Иньлуна там нет.

Ни человека, ни мобильного телефона.

У Цзян Дао не было оборудования для воспроизведения человеческих голосов, поэтому он не мог заснуть и лежал на кровати, а его мысли беспорядочно метались.

Его настроение было немного испорчено из-за того, насколько ярким было выступление Чу Иньлуна в драке только что.

Актерская игра, кажется, действительно отличается от описаний, которые он читал в книгах. Или, возможно, какими бы реалистичными и эмоциональными ни были слова, это не так глубоко, как увидеть и прочувствовать это собственными глазами.

Он признает, что после игры в эту игру ему показалось, что ... актерская игра кажется очень интересной вещью.

Жаль, что он хочет свободы больше, чем веселья.

В то же время, в комнате Му Чжисина.

Чу Иньлун покачал головой с кривой улыбкой.

"Даже если мы намерены обучать его, мы должны уважать его идеи. Я говорил с ним раньше. Он намерен исчезнуть из индустрии развлечений и не хочет действовать, нехорошо быть слишком напористым".

Му Чжисин глубоко вздохнул: "Давай спросим его еще раз. Если он не согласится, мы ничего не сможем сделать. Просто жаль, он хороший саженец".

Чу Иньлун беспомощно сказал: "Если тебе нужен талантливый саженец, иди в актерский колледж. Там их много".

Директор Му поднял веки и взглянул на него. "Их много? Тогда почему я не могу выбрать правильного Маленького Серого Волка? Это темперамент, понимаешь? Темперамент - очень загадочная вещь. Полагаться на актерское мастерство, освещение и движение зеркал не так хорошо, как на актера с подходящим темпераментом ..."

После минутного молчания он снова вздохнул. "Это последняя история, которую она оставила после себя, и я хочу сделать все, что в моих силах. Если этого не удастся достичь, я бы предпочел, чтобы она навсегда осталась на бумаге".

Чу Иньлун молчал.

Спустя долгое время он встал и сказал: "Тогда я попробую еще раз".

<http://bllate.org/book/14535/1287649>